

Миколаускайте Любовь Витальевна

**СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 50-Е ГГ. XX ВЕКА**

Статья посвящена состоянию и развитию культурно-просветительских учреждений в Горно-Алтайской автономной области в 50-60-е гг. XX века. Основное внимание автор уделяет рассмотрению работ библиотек, домов культуры, сельских клубов, изб-читален, культпросветпередвижек, Домов алтайки и лекционной пропаганде. Затрагивается работа кинофикации и радиофикации.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/30.html](http://www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/30.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 120-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

Этот вывод очевиден в XXI столетии, когда человечество уже не может положиться на надежность работы стихийного механизма «диалектики изменчивости и наследственности». Именно поэтому дальнейшие исследования экологических традиций как механизма коэволюционной стратегии будут иметь особое значение.

*Список литературы*

1. Алексеева Т. И. Адаптация человека в различных экологических нишах Земли: биологические аспекты. М.: МНЭ-ПУ, 1998. 280 с.
2. Античная литература: Греция // Антология: в 2-х ч. М.: Высш. шк., 1989. Ч. 1. 512 с.
3. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. Кн. 6. 830 с.
4. Бернштейн Б. М. Традиции и социокультурные системы // Сов. этнография. 1981. № 2. С. 107-109.
5. Давыдов Ю. Н. Культура-природа-традиция // Традиция в истории культуры. М., 1978. С. 41-60.
6. Кардашев Н. С. О стратегии поиска внеземных цивилизаций // Вопросы философии. 1977. № 12. С. 43-54.
7. Карлин Л. Н., Самусевич И. Н. Глобальный климат, история и культура // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 1. С. 130-138.
8. Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Сов. этнография. 1981. № 1. С. 78-96.
9. Методологические проблемы исследования этнических культур: материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1978. 124 с.
10. Мид М. Культура и мир детства // Мид М. Избранные произведения. М.: Наука, 1988. 429 с.
11. Оппенгеймер Р. Наука и культура // Наука и человечество. М.: Знание, 1964. Т. 3. С. 52-66.
12. Пляхов В. Д. Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования. М.: Мысль, 1982. 220 с.
13. Плотникова Л. И. Возвращение к экофильной традиции // Философские науки. 2003. № 5. С. 136-147.
14. Поэзия и проза Древнего Востока // Библиотека всемирной литературы. М.: Художественная литература, 1973. Т. 1. 736 с.
15. Теобальд В. Экология как эрзац-религия и вопрос её рациональной обосновываемости // Вопросы философии. 2003. № 12. С. 93-99.

**ECOLOGICAL TRADITIONS AND CO-EVOLUTION**

**Vladimir Nikolaevich Mangasaryan**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor  
Department of Philosophy  
St. Petersburg Academic University of Russian Academy of Sciences  
manvn@mail.ru

Optimization mechanisms of society and nature interaction are researched. Revival opportunities of previous epochs ecophilous traditions are critically analyzed. The necessity of modern ecological culture formation on the basis of ecologically oriented traditions and innovations synthesis is substantiated.

*Key words and phrases:* society; nature; co-evolution; ecological traditions; ecological culture.

УДК 902

*Статья посвящена состоянию и развитию культурно-просветительских учреждений в Горно-Алтайской автономной области в 50-60-е гг. XX века. Основное внимание автор уделяет рассмотрению работ библиотек, домов культуры, сельских клубов, изб-читален, культпросветпередвижек, Домов алтайки и лекционной пропаганде. Затрагивается работа кинофикации и радиофикации.*

*Ключевые слова и фразы:* Россия; Горно-Алтайская автономная область; культурное развитие; библиотеки; Дома алтайки; дома культуры; кинофикация; радиофикация.

**Любовь Витальевна Николаускайте**  
Кафедра истории России  
Горно-Алтайский государственный университет  
hf@gasu.ru

**СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ  
В ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 50-Е ГГ. XX ВЕКА<sup>©</sup>**

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ 10-01-61104а/Г.

Развитию культурно-просветительных учреждений в СССР в 50-е гг. придавалось большое значение. Главной задачей являлось духовное воспитание человека, реализация творческих способностей личности. Правительство Советского Союза направляло на это немалые усилия, но в основном в области культуры, а не развития быта. Это было связано с тем, что перед партийными органами стояла первоочередная задача перестроить сознание людей, изжить так называемые частнособственнические пережитки, в результате чего

необходимо было создать поколение людей, для которых общие и дальние цели коллектива были приоритетнее своих, корыстных. Культурно-просветительские учреждения пытались бороться против безыдейности преклонения перед Западом, и этим объяснялась их значимость. Благодаря таким целям была проведена довольно большая работа в области культуры [1, с. 3]. Из года в год увеличивались выделения денежных средств на культурно-просветительскую работу. Это позволило восстановить сеть культпросветучреждений, повысить качество работы с населением. Но это наблюдалось только в центральной части Советского Союза, совсем другая картина была в национальных районах Сибири, в частности в Горном Алтае.

Как известно, культурно-просветительские учреждения своей многосторонней работой вовлекали в общественную жизнь самые широкие слои населения, тем самым способствуя успешному решению всех хозяйственно-политических задач.

Горно-Алтайская областная партийная организация неоднократно обсуждала вопросы, связанные с улучшением работы культурно-просветительских учреждений. Так, на V пленуме обкома партии в октябре 1951 г. обсуждался вопрос «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся в области», где большое внимание было уделено работе культпросветучреждений.

В Горно-Алтайской автономной области в 50-е гг. XX в. имелась широкая сеть культурно-просветительских учреждений. Насчитывалось 30 сельских, 10 районных, одна областная и две городские детские библиотеки. Кроме этого, имелась библиотека-автомобиль с общим книжным фондом около 340 тыс. экземпляров, 70 сельских клубов и 46 изб-читален, городской и 10 районных домов культуры, областной краеведческий музей, дом народного творчества. Также насчитывались десятки ведомственных и профсоюзных библиотек, клубов, сотни красных уголков. В области была городская и 10 районных лекторских групп, 56 сельских лекторских объединений. Кроме того, в городе и районах были организованы и действовали специальные культурно-просветительские учреждения - 11 культпросветпередвижек и 6 Домов алтайки, которые учитывали в процессе своей работы специфические и национальные особенности населения Горного Алтая.

Важнейшей составной частью культурно-просветительской работы среди трудящихся являлась лекционная пропаганда. Лекторы-общественники были объединены в 10 районных, одну городскую лекторские группы и 56 сельских лекторских объединений. В этих группах и объединениях насчитывалось около 800 внештатных лекторов.

В обязанности лектора-общественника входило расширение массовой научно-просветительской пропаганды, а также помощь населению в овладении научными и техническими знаниями. Однако состояние лекционной пропаганды в области зачастую не отвечало этим задачам. За 1953 г. сельскими лекторскими объединениями и лекторскими группами было прочитано всего только 3035 лекций, вместо 4000 по плану [4, л. 6]. Невыполнение плана чтения лекций объяснялось тем, что более половины лекторов-общественников в течение года ни разу не выступали. Так, из 79 внештатных лекторов общественного лекционного бюро выступали с лекциями только 28 человек. Такое же положение наблюдалось и в аймаках области. Так, например, в Усть-Канском аймаке из 104 лекторов с лекциями выступали только 16 человек [Там же, л. 7].

К чтению лекций населению слабо привлекался партийный актив, научные работники, специалисты и передовики сельского хозяйства, врачи и учителя. Райкомы партии мало уделяли внимания работе сельских лекторских объединений. Лекционная пропаганда недостаточно увязывалась с решением хозяйственно-политических задач, в них мало использовался местный материал. Многие лекции читались без учета запросов слушателей и подготовленности аудиторий. Следует отметить, что в данный период продолжалась недооценка чтения лекций на алтайском языке. Так, в 1955 г. была прочитана на алтайском языке всего лишь 631 лекция вместо 940 по плану.

Следующий недостаток в работе областного отдела культпросветработы и его лекционного бюро, райкомов партии состоял в том, что очень слабо был организован контроль за содержанием лекций. Большинство лекций не были апробированы. В Эликманарском, Майминском, Кош-Агачском и Шебалинском районах совершенно отсутствовала практика рецензирования и обсуждения лекций на заседаниях местных лекторских групп и методических секций.

К недостаткам в лекционной пропаганде можно отнести то, что в аймаках области не составлялись тематические планы чтения лекций, не учитывался экономический профиль, национальные и местные особенности. Очень мало проводилось лекций по вопросам животноводства, агротехники, по пропаганде передового опыта колхозов, совхозов и отдельных передовиков колхозного производства. Качество читаемых лекций находилось на крайне низком уровне.

Важным участком работы на «культурно-просветительском фронте» была деятельность сельских и аймачных библиотек. Со времени V пленума (1953 г.) обкома партии библиотеки области проводили разнообразные формы работы по оказанию помощи трудящимся в получении знаний во всех отраслях науки, техники, литературы и искусства. За 1952 г. библиотеки области организовали 718 книжных выставок, 146 фотомонтажей, диаграмм, 53 читательские конференции, 70 литературных вечеров и более 4000 громких чтотков [Там же, л. 150].

Среди аймачных библиотек наиболее содержательной была работа Онгудайской библиотеки. Она имела более 15000 томов книг. Ее услугами пользовались 1920 читателей. Библиотека имела широкий актив, и с их помощью она смогла оформить 57 книжных выставок, было проведено 180 громких чтотков. Систематически составлялись списки рекомендованной литературы, выдавались библиографические справки, регулярно оформлялись фотовыставки, проводились читательские конференции.

В целом районные библиотеки не добивались коренного улучшения работы, не удовлетворяли возрастающие запросы читателей.

Крайне неудовлетворительно работали Кош-Агачская и Улаганская аймачные библиотеки. Кош-Агачская библиотека имела всего лишь 500 читателей, что составляло 48% от общего числа населения села. В течение года не было проведено ни одной читательской конференции, ни одного литературного вечера.

Следующим недостатком работы библиотек был слабый рост книжного фонда. По вине финансовых органов области книжный фонд библиотек формировался с перебоями, вследствие чего значительные средства ежегодно не расходовались.

Особенно плохо финансировали свои библиотеки сельские советы, зачастую оставляли их даже без периодической печати, хотя в то же время ежегодно не использовались средства, которые были предусмотрены на приобретение литературы и необходимого оборудования.

Следует отметить, что аймакисполкомы и отделы культпросветработы совершенно не занимались вопросом создания колхозных библиотек. Из 161 колхоза имели свои библиотеки только 40 колхозов.

Наиболее многочисленными в сети культурно-просветительских учреждений в области в 50-х гг. XX в. были дома культуры, сельские клубы и избы-читальни. Именно они являлись подлинными очагами культуры на селе. Поэтому на них возлагались большие задачи по культурному обслуживанию трудящихся. Их основной задачей была пропаганда передового искусства через кружки художественной самодеятельности. Драматические, хоровые, музыкальные и другие кружки должны были знакомить колхозников, рабочих и интеллигенцию с произведениями знаменитых драматургов, композиторов, выявлять новых талантливых исполнителей в этом деле.

Многие дома культуры Горного Алтая принимали активное участие в проведении концертов для работников животноводства, в полеводческих бригадах и культстанах. Члены агитхудожественной бригады выступали с докладами и лекциями, проводили беседы и читки газет, выпускали «Боевые листки», помогали колхозникам подводить итоги социалистических соревнований. Примером активной работы среди населения может служить Шебалинский дом культуры. Помимо других кружков художественной самодеятельности здесь работал кружок баянистов из 10 человек. Руководитель кружка записал и обработал алтайские мелодии, которые были использованы Новосибирской киностудией в фильме о Горном Алтае.

Но, несмотря на многочисленные положительные стороны работы многих домов культуры, большинство, по оценкам современников, работали неудовлетворительно. Особенно плохо была поставлена работа в Кош-Агачском, Уланаском, Усть-Канском районных домах культуры. Так, например, Усть-Канский дом культуры совершенно бездействовал и, по существу, был закрыт, в нем, кроме кино и вечеров танцев, никаких мероприятий не проводилось. Ни один кружок не работал, агитхудожественная бригада числилась только на бумаге. С 1950 г. в клубе не проводился ремонт, хотя в 1953 г. было списано около 4000 рублей. Все попытки директора дома культуры улучшить положение дел встречали равнодушие со стороны аймакисполкома, райкома партии к культурно-просветительским мероприятиям. Дом культуры в 1953 г. не смог даже выписать ни одной газеты и журнала. В том же Усть-Кане 9 культпросветучреждений из 16 не имело своих помещений, были крайне плохо оборудованы, не имели столов, стульев, шкафов для хранения литературы. Многие избы-читальни не смогли выписать ни одного экземпляра из периодической печати. Такое же положение наблюдалось и в ряде других аймаков [Там же, л. 155].

В целом по области на 117 сельских клубов и изб-читален имелась 21 гармонь, 72 струнных музыкальных инструмента, большая часть из которых была неисправна и требовала ремонта.

Между тем почти в каждом из этих культпросветучреждений ежегодно не использовались средства, которые были предусмотрены на приобретение необходимого инвентаря. Например, в 1953 г. Ыныргинский сельский клуб Чойского аймака не имел оборудования - стульев, настольных игр. Стоило заведующему сельской библиотекой проявить настойчивость и инициативу, как для клуба были приобретены баян, вторая гармонь, радиоприемник, патефон и др. В 1954 г. Ыныргинский сельский клуб стал одним из лучших в Чойском аймаке.

Хороших примеров работы домов культуры, сельских клубов и изб-читален было крайне мало. Аймакисполкомы и райкомы партии продолжали недооценивать данные учреждения как важнейшее средство культурно-просветительской работы на селе.

В деле культурно-просветительской работы среди алтайской и казахской части населения большое значение в 50-х гг. XX в. приобретали национальные культпросветпередвижки.

В силу своеобразных условий отгонного животноводства значительная часть населения постоянно находилась вдали от центральных усадеб колхозов, от очагов культуры. Поэтому они длительное время были оторваны от жизни и не знали текущих событий, происходящих в стране.

Культпросветпередвижки, объезжая дальние животноводческие фермы, пастушечьи стоянки, проводили среди работников животноводства беседы и читали доклады, привозили свежие газеты, журналы, разнообразную литературу, выпускали «Боевые листки», организовывали радиослушание и досуг животноводов - демонстрировали кинофильмы, организовывали вечера художественной самодеятельности.

В течение 1953 г. работники всех 11 культпросветучреждений провели работу среди животноводов. Они побывали 176 раз в колхозах, 1675 раз на фермах, пастушечьих стоянках. Работниками культпросветпередвижек было прочитано 325 докладов и лекций на политические, естественно-научные, сельскохозяйственные, медицинские и другие темы, было проведено более полутора тысяч бесед и громких чтоток. Было поставлено 334 киносеанса, организовано 105 коллективных радиослушаний, около пятисот различных вечеров молодежи [Там же, л. 157].

Хорошо справлялись со своими задачами культпросветпередвижки Кош-Агача и Улагана. Они выезжали по заранее разработанным маршрутам, с продуманным планом мероприятий.

Следует отметить, что данная форма культпросветучреждений к этому времени не была еще освоена, она в целом далеко еще не отвечала тем требованиям, которые предъявлялись к ним.

Главный недостаток состоял в том, что у этих очагов культуры была слабая материальная база. Отпускаемые средства полностью не осваивались, а то, что было приобретено, хранилось небрежно либо растаскивалось. Следующим недостатком было то, что культпросветпередвижки были укомплектованы слабыми кадрами. Областной отдел культпросветработы и райкомы партии почти никакой работы с работниками не вели - учеба их была не налаженной должным образом, планами их работы никто не интересовался.

Отделы пропаганды и агитации райкомов партии и культпросветотделы не помогали им в составлении лекций и докладов. Областное лекционное бюро также было в стороне от этого важнейшего дела. За 1952 г. культпросветпередвижки получили от него только 4 текста лекций на алтайском языке.

Важной формой культурно-просветительской работы среди алтайских и казахских женщин являлись Дома алтайки.

Дома алтайки создавались с той целью, чтобы знакомить женщин с элементарными навыками санитарии и гигиены, домоводства, огородничества, ухода за детьми. Согласно «Положению о Доме алтайки» это учреждение должно было находиться в аймачном центре или в другом крупном селе. Работа с женщинами проводилась на трехмесячных курсах. Поэтому в помещении Дома алтайки предусматривалось наличие комнаты для занятий, читальный зал, спальня, кухня, столовая, детская комната, мастерская, где женщины должны были осваивать швейные машины, учиться кройке и шитью.

Обучение женщин работе по переустройству быта, ликвидация малограмотности и неграмотности среди женщин, санитарное, агротехническое и антирелигиозное просвещение были главными задачами Дома алтайки.

Дома алтайки, как форма культурно-просветительской работы, вполне оправдывала себя. Но, как ни странно, некоторые аймакисполкомы и райкомы партии до сих пор не могли уяснить себе этого и продолжали игнорировать Дома алтайки как важнейшее средство повышения культурного уровня алтайских и казахских женщин, рассматривали эти учреждения как ненужные, отжившие. Многие рассматривали их как дома отдыха для ленивой части женщин-колхозниц. Другие считали, что эта форма культурной работы изжила себя, все алтайские и казахские женщины достигли такого культурного уровня, и в этом отношении они ничего дать не могли. На практике эти разговоры означали игнорирование Домов алтайки как очагов культуры, отсутствие заботы о них. Только этим можно было объяснить крайне неудовлетворительную работу большинства Домов алтайки области.

На самом деле исполком областного Совета и бюро обкома партии неоднократно слушали отчеты ряда аймакисполкомов и райкомов партии о работе Домов алтайки. Принимало по этому вопросу решения: о предоставлении Дома алтайки пригодных помещений, о подборе соответствующих кадров, о прекращении растаскивания и «разбазаривания» имущества и продуктов питания, о порядке отбора слушательниц, о выделении внештатных лекторов [Там же].

Дома алтайки были предметом обсуждения и на пленуме обкома партии в 1953 г. В постановлении было уделено им соответствующее внимание. Однако большинство аймакисполкомов и райкомов партии эти решения не выполнили. Так, в Усть-Канском и Онгудайском аймаках не были выделены помещения, в Кош-Агачском - не был произведен капитальный ремонт. Из-за частой сменяемости кадров продолжались факты хищения и растаскивания имущества и продуктов питания.

В 50-х гг. XX в. использовалась практика безответственного набора слушательниц. На обучение принимались колхозницы, которые не имели минимума выработанных трудовых, молодежь, имеющая образование только 4 класса, и не нуждающиеся в этой форме обучения, с грудными детьми или которые находились в декретном отпуске. Это происходило потому, что райкомы партии и аймакисполкомы при утверждении контингента слушателей не указывали фамилии женщин, подлежащих обучению, давали возможность председателю колхоза самому решать данный вопрос.

Самый яркий пример безответственности в этом деле показали Усть-Канский аймакисполком и райком партии. Из 18 слушательниц, окончивших Дом алтайки в 1952 г., 7 женщин оказались больными венерическими болезнями.

Следует отметить, что в неудовлетворительной работе Домов алтайки во многом были виноваты заведующие областными отделами, которые не проявляли должной настойчивости и последовательности в работе домов.

Состояние работы культурно-просветительских учреждений в области крайне неудовлетворительное. Исполкомы Советов депутатов трудящихся, областной и аймачные отделы культпросветработы, партийные организации совершенно недостаточно руководили сетью культпросветучреждений, не использовали имеющихся возможностей для дальнейшего подъема культурно-просветительской работы [2, с. 4].

В пленум обкома партии много уделил внимания и определил конкретные задачи в области массово-политической и культурно-просветительской работы, кинофикации, радиофикации и книжной торговли.

Область имела 64 киноустановки, в том числе один городской и 10 районных кинотеатров, 15 сельских стационарных киноустановок, 8 автопередвижек и 30 гужекинопредвижек - вполне было достаточно для того, чтобы в каждом населенном пункте регулярно демонстрировать кинофильмы.

Между тем кинообслуживание населения было поставлено крайне неудовлетворительно. Многие кино-механики пьянствовали, ломали киноаппаратуру, срывали демонстрацию картин, график и маршрут кинопередвижками не выполнялся, поэтому многие населенные пункты месяцами не видели кино.

Неудовлетворительно работали киносети Улаганского, Усть-Канского и Онгудайского аймачных отделов кинофикации, выполнившие план на 34%, 62%, 67% соответственно [5].

Начальники областных управлений кинофикации медленно исправляли положение дел. Учеба кино-механиков была неналаженной, лучший опыт работы не обобщался и не распространялся, социалистическое соревнование не было развернуто.

Все это приводило к тому, что план по киносеансам был выполнен в 1952 г. по области на 84,5% или было не продемонстрировано 2450 киносеансов, план по зрителям был выполнен на 77,1%, по доходам - на 78% [4, л. 163]. Не улучшалась работа кинофикации и в последующие годы.

В пленум обкома партии КПСС в 1953 г. отмечал неудовлетворительную работу в области радиофикации, «областная контора связи, аймакисполкомы и райкомы партии пустили данное дело на самотек». В области имелось только 6160 трансляционных точек и около 300 точек радиоприемников в 59 колхозах. Пленум поставил задачу добиться в 1952 г. сплошной радиофикации всех колхозов, совхозов, МТС и населенных пунктов путем строительства радиолиний от узлов Министерства связи, межколхозных и колхозных радиоузлов, установки эфирных радиоприемников с таким расчетом, чтобы радио было в каждой квартире [Там же, л. 164].

Необходимо признать, что решение пленума не было выполнено и в данной части. Радиоузлы к этому времени имели 42 колхоза и радиоприемников было 68, а 65 колхозов до 1953 г. радио не имело совсем. Трансляционных точек имелось всего 8658 и 575 радиоприемников [2, с. 1].

Областная контора связи неудовлетворительно вела работу по заключению договоров на строительство межколхозных и колхозных радиоузлов, на техническое обслуживание имеющихся радиоузлов. Плохо занималась и вопросом подготовки колхозных радистов. Так, в 1952 г. курсы по повышению квалификации окончило только 8 радистов, а в 1953 г. обучилось всего лишь 6 человек, что не могло удовлетворить потребность в работниках этой квалификации [7, с. 2].

Многие радиоузлы работали крайне плохо, потому что радисты слабо владели техникой. Областная контора связи не считала себя обязанной проводить совещания и семинары с работниками радиофикации других ведомств, обобщать и распространять передовой опыт в этом деле.

Комитет радиофикации слабо был связан с колхозами, совхозам, МТС, специалистами сельского хозяйства и передовиками колхозного производства Кош-Агачского, Уланаского, Усть-Канского, Усть-Коксинского и Турачакского аймаков. В радиовещании недостаточно пропагандировался передовой опыт животноводов, трактористов, комбайнеров и других работников сельского хозяйства.

Радиопередачи на алтайском языке велись на низком уровне, переводы были неотредактированными и недоработанными. В литературно-художественных и музыкальных передачах недостаточно использовались песни и мелодии, хотя для этого были большие возможности [4, л. 167].

Итак, основными формами культурно-просветительской работы были: лекционная пропаганда, работа библиотек, домов культуры, сельских клубов, изб-читален, культпросветпередвижек, Домов алтайки. Много внимания уделялось в области кинофикации и радиофикации. Эти учреждения в Горном Алтае были своеобразными «окнами в мир». Книги, радио, кинофильмы несли в отдаленные, труднодоступные уголки региона информацию о жизни страны и мира. Конечно, главные задачи работы этих учреждений были идеологические, однако и в их рамках существовали возможности для развития и просвещения населения Горного Алтая. Основной причиной неудовлетворительной работы, недостатков и ошибок в работе культурно-просветительских учреждений являлось то, что облисполком, горисполком и аймакисполкомы и многие сельские Советы недооценивали культурно-просветительскую работу и занимались ею по остаточному принципу. Вопросы культурно-просветительской работы редко обсуждались на заседаниях исполкомов и на сессиях местных Советов. Не был установлен должный контроль финансирования культурно-просветительских учреждений и не организована работа по сохранению и приумножению их материальной базы.

#### *Список литературы*

1. Анкудинова Т. В., Ракин И. М. К вопросу о культурном развитии Горного Алтая и г. Горно-Алтайска в 1953-1964 гг. // Исторический вестник. Горно-Алтайск, 2009. Вып. 3. С. 3-6.
2. Гордеев Р. А. За полную радиофикацию сел // Звезда Алтая. 1954. 17 августа. С. 1.
3. Иванов Г. Н. Улучшить работу Дома алтайки // Там же. 1953. № 109. 3 июня. С. 4.
4. Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПАДА РА). Ф. Р-1. Оп. 2а. Д. 255.
5. Там же. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 234. Л. 12.
6. Тютюнников И. В. Всемерно улучшать работу радиоузлов // Звезда Алтая. 1953. 7 февраля. С. 2.

#### **CULTURAL-INSTRUCTIVE INSTITUTIONS STATE AND DEVELOPMENT IN GORNO-ALTAISK AUTONOMOUS REGION IN THE 1950S**

**Lyubov' Vital'evna Mikolauskaitė**  
*Department of Russian History  
Gorno-Altai State University  
hf@gasu.ru*

The article is devoted to cultural-instructive institutions state and their development in Gorno-Altai autonomous region in the 50s-60s of the XX<sup>th</sup> century. Special attention is paid to considering the work of libraries, recreation centers, village halls, village libraries and reading rooms, cultural enlightenment mobile sets, Altaian women's houses and lecture propaganda. Film-showing facilities provision and radio installation work are tackled.

*Key words and phrases:* Russia; Gorno-Altai autonomous region; cultural development; libraries; Altaian women's houses; recreation centers; film-showing facilities provision; radio installation.